

№ 12 (57), 21 ИЮНЯ 2005 г.

Первая студенческая история болезни. Знакомлюсь в палате с больным и начинаю «как учили».

Для больного общаться с врачом – это тоже искусство. Надо не только ощущать все нюансы своих переживаний, но уметь донести их богатство до человека в белом халате. Мой пациент от искусства далёк. Делаю заходы то с одной стороны, то с другой, предполагаю вслух возможные варианты, пытаюсь уточнить динамику процессов, но детализировать то небольшое, что услышал в первые 10 минут, не удаётся. Пока больной вымучивает ответы, прислушиваюсь к беседе однокурсника с больным на соседней кровати.

Студент был из другой учебной группы, абориген Севера, с короткой фамилией из двух букв. Его пациент заливался соловьём. Готовая история болезни – только успевай записывать. Я исходил белой завистью,

досадовал: «Ну почему этот больной не достался мне?». Дитя природы вместо того, чтобы воспользоваться свалившимся на него счастьем, не дослушивая рассказ больного, обрывал его на полуслове вопросом из другой оперы. Повторив эту процедуру несколько раз, он

добился того, что больной обиженно замолчал. И делиться информацией стал неохотно, сквозь зубы. Студент, побившись с онемевшим больным ещё немного,

направился к выходу.

Из палаты мы вышли вместе. Раздосадованный неудачей студент, повернувшись ко мне, коллегиально поделился своим мнением: «Неинтеллектуальный какой-то больной попался!».

Я опешил. Трудно было ожидать после всего подслушанного, что однокашник знал истинный смысл этого слова. Однако попал в точку. Только в свою.

ИНТЕЛЛЕКТ

